

— Вампиры, которые на протяжении долгого времени живут с людьми, вырабатывают привычку двигаться как люди. Это необходимо исправить.

— Когда это я двигался как человек?

Элиас уставился на Гила.

— Ты говоришь это, потому что не хочешь подумать сам? Или действительно не замечаешь, что с твоими движениями что-то не так? — он расправил четыре крыла. — Если туго соображаешь, то поработай хотя бы ногами.

Элиас устремился вниз и атаковал Гила. Крыло ударило его по затылку раньше, чем он успел опустить голову. Ноги путались. Гилу пришлось носиться как сумасшедшему, песок под его ногами разлетался во все стороны, в то время как движения Элиаса были лёгкими и невесомыми.

— Представь себе, что ты тень, — кончики пальцев Элиаса снова коснулись волос Гила. — Ты ведь дрался с Экслей. Подражай его движениям. Хотя движения Квинегилса были даже изящнее, чем у него.

Гил разозлился и молниеносно выхватил револьвер с пояса. Но крылья Элиаса были быстрее: он устремился к Гилу и выхватил револьвер из его рук.

Тощий труп с пустыми глазницами и редкими прядями волос наполовину высунулся из крыла Элиаса. Его не волновало, из чьих рук — вампира или человека — он выхватил револьвер. Затем Элиас взял револьвер из рук трупа.

— Временно конфискую это. — Гил пристально посмотрел на Элиаса. — Кстати, почему ты вообще используешь что-то подобное? — Элиас помахал револьвером и спрятал его в крыле.

Розали и Джейд с интересом наблюдали за тем, как Элиас обезоружил Гила. Ева, жена Элиаса, тоже смотрела за происходящим. Единственным, кому было совсем неинтересно, оказалась Дарси. Она играла в песке с Аделой и Анжелой.

— Второй тоже давай сюда.

Гил достал оставшийся мешочек и бросил его Элиасу.

— Странно, почему во время боя ты пятишься назад? Ты тратишь на это драгоценное время. В этот момент я легко могу схватить тебя за голову. Род Соннаамор специализируется на ближнем бое.

Элиас снова расправил крылья. Не так широко, как он делал это на вокзале Йорка, но этого хватило, чтобы накрыть Гила тенью. Элиас как будто стал больше, хотя это не напугало ни Гила, ни наблюдающих за сражением зрителей. Расправить крылья перед битвой, чтобы запугать противника, — это привычка всех вампиров из рода Сияканат.

— Не позволяй помыкать собой.

Род Сияканат предпочитал сражаться на средней дистанции.

— Не теряйся во время боя. Ты тормозишь, когда я приближаюсь. Почему парень с таким крепким телом вдруг так напуган?

Элиас сделал шаг вперёд.

— Покажи свои клыки. Иними эти чёртовы перчатки. Зачем они, если у тебя нет револьвера? Снимай!

Гил посмотрел на Элиаса, а затем молча снял перчатки и сунул их в карман.

— Ты должен показать когти, парень. Хотя бы для вида.

Элиас подошёл ещё на шаг.

— Если враг приближается, заставь его поверить, что ты вонзишь клыки и разорвёшь его на части. Заставь бояться. Разве Квинегилс не учил тебя этому? О боже... Забудь, что я только что сказал.

Гил устремился к Элиасу.

Элиас одним взмахом крыла отбросил его в сторону.

— Если мой враг разорвёт дистанцию, у меня не останется шанса на побег. Когда твой противник — Сияканат, в первую очередь целься в крылья.

Отразив несколько атак Гила, он поднялся в воздух. Гил в замешательстве смотрел на него, открыв рот.

— Трусливо сбегаешь?

— Попробуй достать меня. Используй всё, что есть под рукой.

Гил просто молча смотрел на Элиаса, повисшего в воздухе.

— ...

— Если не разорвешь мои крылья до захода солнца, будешь гоняться за мной всю ночь.

Два нижних из четырёх расправленных крыльев задрожали, и что-то полилось из них. Это была кровь. Взглянув внимательнее, Гил увидел, что это не просто кровь, а окровавленные волки и трупы вперемешку с кровью.

На тренировочной площадке раздалось животное рычание.

— Может, ты и учился у людей, но ничему стоящему, кроме боевых навыков Гарри Мура, так и не научился. Если не научишься сражаться как вампир — никогда не одержишь верх в настоящем бою. Не надейся, что все вампиры такие же слабаки, как те, на кого ты охотился до сих пор.

Гил молча смотрел на Элиаса. Его глаза слегка сузились.

— Учись, пока есть возможность. Я не учу кого попало.

Затем Элиас обратился к Розали.

— Хочу спросить тебя как главу семьи Эвенхарт, — сказал он. — Я хочу кое-чему научить этого молодого вампира, но мои методы могут быть немного жёсткими. Ты не против? Это может привести к травмам.

Розали была слегка обеспокоена, но ответила:

— Полагаюсь на тебя.

Элиас кивнул.

— Тогда будь готов умереть.

По сигналу Элиаса монстры бросились на Гила.

До захода солнца Гил не смог коснуться даже кончиков крыльев Элиаса. Зато от его рук погибло большинство зверей и трупов, появившихся из чёрных крыльев. Но это всё, на что он был способен. Больше он ничего не мог сделать на тренировочном поле, залитом кровью.

То же самое повторялось на протяжении нескольких следующих дней. Всё время, когда Элиас не патрулировал Уиндермир, он посвящал тренировкам Гила.

Гил получал незначительные травмы, но из-за того, что это повторялось изо дня в день, ему пришлось выпить немного крови Розали.

Элиас твердил, что молодой вампир должен склонить голову и быть благодарным за подаренный ему шанс, но Гилу надоело постоянно получать травмы. Во время одной из тренировок он был ранен так сильно, что лишился руки, и ему пришлось тут же пить кровь Розали.

— Ты должен победить его, тогда не придётся снова получать травмы, — вдруг сказала Розали, пока Гил пил кровь и оправлялся от ран.

Гил промолчал.

Отрубленную руку удалось восстановить, но он по-прежнему выглядел недовольным. Он снял своё изорванное пальто и швырнул в сторону. А потом снял повязки, стягивающие запястья.

Майка без рукавов обнажала плечи, под смуглой кожей заиграли мускулы. Сделав несколько движений плечами, Гил пробормотал:

— У меня нет крыльев. Как я должен его поймать?

— Попробуй двигаться быстрее, чем он.

— Хватит жаловаться и иди сюда, — приказал Элиас, стоящий в центре тренировочной площадки.

Гил встал, уперев руки в колени, и несколько раз повёл недавно восстановленным плечом. Как только он вышел в центр тренировочной площадки, битва началась вновь. На полу из резного мрамора появилась глубокая вмятина от атаки Гила. После этого раздался голос Элиаса:

— Твоё тело должно быть гибким. Шаги — лёгкими. Будь проворным, словно тень. То, как ты двигаешься сейчас, никуда не годится! Посмотри на себя: ты двигаешься как ленивый кот! Уважающий себя вампир должен быть подобен тени. Эй, куда это ты собрался? Но, раз уж отступаешь, то делай это правильно! Твоя походка ужасна!

Эти слова звучали в ушах Гила на протяжении последних нескольких дней. Раз за разом Элиас швырял Гила на пол площадки и говорил, что он должен избавиться от привычки двигаться как человек. Это было не так больно, как укус волка за руку или ногу, но всё же неприятно.

Наблюдая со стороны, Розали могла с уверенностью сказать, что Гил постепенно становился сильнее.

— Это немного лучше, чем в первый день... но недостаточно хорошо, чтобы сражаться с вампирами высокого ранга, — Элиас с сочувствием смотрел на Гила. — У тебя сильное тело, но что это за жалкие движения?

— Что такого в том, что я немного уступаю в ближнем бою? Мне просто нужно обезвредить противника раньше, чем он успеет приблизиться.

— Этому научил тебя Гарри Мур, когда подарил револьвер. Но Гарри — человек, и мыслит он как человек. А ты — вампир.

Глаза Гила на мгновение дрогнули.

— Я знаю.

— Если знаешь, то исправляй свои ошибки. Терпеть не могу подолгу повторять одно и то же. Это последнее предупреждение. Думаешь, у меня много свободного времени? Если в следующий раз не сможешь прикоснуться ко мне — лишишься головы.

На тренировочной площадке повисла тяжёлая атмосфера.

— Ты вчера пил кровь?

— ...

— Не удивляйся, если сегодня лишишься головы.

— Тебе меня не удивить.

— Я чувствую, что ты неосознанно подавляешь свою силу. Знаю, твоя хозяйка — единственный человек, чью кровь ты можешь пить. Поэтому ты стараешься получать как можно меньше травм... — серый волк у ног Элиаса зарычал и бросился на Гила. — Но если ты сам погибнешь в бою, не останется никого, кто мог бы защитить твою хозяйку.

Гил разорвал волка на части.

Элиас стоял прямо перед ним.

Тёмное, словно тень, крыло взмахнуло, разрывая цель. На пол пролилась кровь. Розали

поднялась со своего места.

Под гулкий удар сердца Элиас отскочил назад.

— Не суетись и всегда двигайся к цели.

Из шеи Гила лилась кровь. Элиас на мгновение остановился. В тот же миг Гил схватил его за крыло. Из крыла высунулась морда волка и вцепилась в руку Гила. Крыло было оторвано вместе со звериной мордой, торчащей из него, но в один момент Гил остановился.

Элиас больше не нападал на него.

Он сказал:

— В настоящем бою ты всегда должен быть сосредоточен на регенерации сердца. Но я не хочу, чтобы этот урок стёрся из твоей памяти, поэтому сейчас сосредоточься на регенерации головы.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3904547>